

РАССКАЗЫ

Перевод с английского ЮРИЯ ЗАРАХОВИЧА

Торговцы интеллектом

У меть доверять собственной интуиции — для частного сыщика первое дело. И зря я не обратил внимания на морозец, продравший меня по коже, когда трясущийся мешок жира по имени Уорд Бэбкок ввалился ко мне в приемную и выложил все как есть.

— Кайзер? — спросил он. — Кайзер Люповиц?

— По удостоверению так, — отыграл я.

— Помогите! Меня шантажируют! Умоляю!

Трясло его как солиста, поющего под джаз-банд. Я подвинул к нему стакан и бутылку хлебного, которую всегда держу под рукой для немедицинских надобностей.

— Успокойтесь и рассказывайте все по порядку.

— Вы... Вы не расскажете моей жене?

— Доверьтесь мне, Уорд, но обещать я ничему не могу.

Он попытался налить себе, но бутылка звякнула о стакан так, что слышно, наверное, было на противоположной стороне улицы. Виски струей хлынуло ему на штiblеты.

— Я человек трудящийся, — сказал Бэбкок. — Механик. Делаю и ремонтирую «звоночки радости». Никогда не видели? Маленькие такие забавные штучки, чтобы вызвать у человека шок при рукопожатии.

— И что с того?

— Среди ответственных работников пользуются большим спросом. Особенно на Уолл-стрит.

— Давайте ближе к делу.

— Мне приходится много ездить. Ну, вы же знаете, Кайзер, как оно бывает, — в разъездах так одиноко. Да нет, я вовсе не о том, что вы подумали. Я, видите ли, в глубине души интеллектуал. Оно, конечно, какую-нибудь образованную я себе всегда найду, но по-настоящему смекалостую не каждый день встретишь.

— Продолжайте.

— Ну вот, прослышал я, значит, об одной девушке. Восемнадцать лет, студентка Вассара¹. За плату готова беседовать о чем угодно: хоть о Прусте, хоть об Йитсе, хоть об антропологии. Обмен мнениями. Сообщаете, о чем я?

— Пока не очень.

— Не поймите меня превратно, Кайзер. Моя жена — потрясающая женщина. Но

ни о Паунде, ни об Элиоте с ней не потолкуешь. Я это обнаружил только после свадьбы. Видите ли, Кайзер, мне нужна женщина, способная разжечь меня интеллектуально. За ценой не постою, но и длительного общения тоже не желаю. Ослепительный миг интеллектуального блаженства — и пусть катится. У меня ведь семья! И хорошая!

— И как долго все это продолжается?

— С полгода. Как только чувствую позыв — звоню Флосси. Она у них вроде «мадам». Автор диссертации по сравнительному литературоведению. Поставляет интеллектуалок для бесед. Ясно?

Яснее некуда. Мой клиент принадлежал к породе мужчин, питающих слабость к толковым женщинам. Мне стало жаль бедолагу. Немало, должно быть, их таких на свете, изголодавшихся хоть по минутке интеллектуального общения с противоположным полом и готовых ради этого на любые расходы.

— А теперь она угрожает сообщить обо всем жене, — тихо добавил он.

— Кто угрожает?

— Флосси. Они поставили «жучка» в мотеле и записали на пленку нашу беседу о «Бесплодной земле»¹ и о «Стнях радикальной воли»². Я там, по правде говоря, довольно далеко зашел. Теперь требуют десять тысяч, иначе перешлют пленки Карле. Вы должны помочь мне, Кайзер! Ведь Карла умрет, если узнает, что никогда не удовлетворяла меня интеллектуально!

Интеллектуалки-вымогательницы. Дело знакомое. Я слышал краем уха, что ребята из управления вышли на какую-то группу интеллигенок, но ничего конкретного пока не добились.

— Берите трубку и соедините меня с Флосси.

— Что?

— Я займусь вашим делом, Уорд. Но вам это будет стоить полсотни в день, плюс текущие расходы. Придется вам потрудиться и отремонтировать много своих аппаратов.

— Но не на десять же тысяч, — улынулся Бэбкок, набирая номер. Я взял про-

¹ Поэма Т. С. Элиота.

² Сборник статей Сьюзен Зоннгат.

¹ Привидегирированный и дорогой женский колледж.

тянутую им телефонную трубку и подмигнул ему. Клиент начинал мне нравиться, Секунду спустя в трубке зажурчал шелковый голосок, и я без обиняков перешел к сути:

— Как я понимаю, вы можете устроить часок хорошей беседы.
— Конечно, голубчик, конечно. Какую желаете тему?

— Хотелось бы пройти по Мелвилу.
— «Моби Дик» или короткие романы?
— В чем разница?
— В цене, любезный, в цене. За символизм берем отдельно.

— Во что мне это станет?
— «Моби Дик» идет по полсотни. Хотите сравнительный анализ: Мелвил и Готорн? За сотню можем устроить.

— Годится, — ответил я и назвал номер в гостинице «Плацца».

— Вам блондинку или брюнетку?
— А вы меня удивите, — Я повесил трубку.

Побрившись, я выпил черного кофе, копясь одновременно в литературном справочнике. Не прошло и часа, как раздался стук в дверь. Передо мной стояла молодая рыжеволосая девушка, упакованная в брюки, как два больших брикета ванильного мороженого.

— Привет, меня зовут Шерри.
Да, свое дело они знают. Умеют производить эффект. Длинные прямые волосы, кожаная сумка, серебряные сережки, никакой косметики.

— Как это тебе удалось проскользнуть сюда в таком наряде? У детектива внутренней охраны на интеллигенток глаз наметан.

— Сунула ему пятерку.
— Начнем? — спросил я, показывая на кушетку.

Закурив, она понесла с места в карьер: — Рассмотрим сперва взгляды на «Билли Бада» как на мелвиловскую концепцию взаимоотношений бога и человека, *p'est-ce pas*!¹

— Занятно, однако совсем не в духе Мильтона.

Я блефовал. Хотел проверить, клонет ли она на это.

— Н-да, в «Потерянном рае» недостает субструктуры пессимизма.

Клонула!
— Верно, верно. Чертовски верно.
— Мне кажется, что в определенном смысле, в наивной, но в то же время своеобразно искусственной манере Мелвил утверждает достоинства невинности. Не так ли?

Я решил дать Шерри выговориться. Девушке еще не было девятнадцати, но в ней уже ясно чувствовалась закоренелость псевдоинтеллигентки. Мысли она излагала изящно, но механически-заученно. Стоило мне кохнуть глубже, как она сразу же симулировала реакцию:

— О, да, да, Кайзер! Да, милый. Ах, как глубоко! Подумать только — платоническое восприятие христианства, а мне такая точ-

ка зрения и в голову никогда не приходила.

Проболтали мы около часа. Потом Шерри сказала, что должна идти. Я протянул ей сотенную.

— Спасибо, душка.
— Там, где я ее взял, есть еще.
— То есть?
Я так заинтриговал ее, что она снова села на кушетку.

— Я хотел бы устроить вечеринку, — начал я.

— Какого рода?
— Ну, скажем, я бы хотел, чтобы две девушки сразу объясняли мне теории Наума Хомского!

— Ух ты...
— Если тебе неприятно, забудь об этом...
— Надо спросить у Флосси. Но... удовольствие будет дорогое.

Вот теперь-то и настал момент показать зубы. Предъявив свой жетон частного сыщика, я объяснил ей, что игра окончена.

— Что?
— Я легаш, милочка, а дискутировать Мелвила за деньги — статья 802-я. Сядешь, как пить дать.

— Ах ты дрянь!
— Лучше колись начистоту, малышка. Если, конечно, не хочешь выложить свою историю в кабинете Альфреда Казина². Но я не думаю, что она придется ему по вкусу.

Шерри разрыдалась.
— Не выдавай меня, Кайзер, не выдавай, пожалуйста, — всхлипывала она. — Мне нужны были деньги, чтобы закончить диссертацию. Мне дважды отказывали в стипендии. О мой боже!

Она не утаила ничего. Детство в районе западной части Центрального парка. Университет Брэндайс. Типичная девушка из тех, которые делают карандашные пометки на полях томика Канта: «Верно, очень верно». Только вот где-то когда-то она сбилась с пути.

— Я очень нуждалась. И подруга сказала, что знакома с парнем, любителем Блейка женатым на не очень культурной женщине. А подруга по части Блейка не тянула. Я сказала: «Разумеется, я побеседую о Блейке, если заплатит». Сначала я нервничала. Я ведь просто притворялась, что люблю Блейка но ему было наплевать. Потом подруга объяснила, что таких мужчин пруд пруди. Ну, конечно, я и раньше попадалась. Однажды накололась, когда читала «Комментарии», сидя в машине на стоянке, а в другой раз меня задержали и обыскали на улице. Еще один раз — и у меня три привода.

— В таком случае веди меня к Флосси. Прикусив губу, она взглянула на меня:
— Они прикрываются книжным магазином Хантер-колледжа.

— Да?
— Ну, вроде как тайные конторки букмекеров, которые для фасада содержат парикмахерские. Сам увидишь.

¹ Известный американский лингвист.
² Американский литературовед.

Я быстро позвонил в управление, затем повернулся к Шерри.

— Хорошо, милашка. Я тебя не выдам. Но из города не уезжай.

Она вскинула на меня благодарный взгляд:

— Хочешь, я тебе достану фотографию Дуайта Макдональда¹, читающего книгу?

— Как-нибудь в следующий раз.

В магазине ко мне сразу подошел продавец — молодой человек с интеллектуальным выражением лица.

— Чем могу служить? — спросил он.

— Ищу специальное издание «Объявлений для себя». Говорят, автор напечатал особым тиражом несколько тысяч экземпляров в золоченом переплете для своих друзей.

— Надо проверить, — ответил продавец. — У нас есть селекторная связь с Домом Мейлера.

Пристально посмотрев на него, я сказал: — Я от Шерри.

— О, в таком случае прошу вас.

Он нажал кнопку, стена с книжными полками раздвинулась, и, как баран, я вошел в обитель кипучих наслаждений, известную под названием «заведение Флосси».

Красные матерчатые обои и викторианская мебель создавали соответствующую атмосферу. Нервные, бледные девушки, коротко стриженные и в роговых очках, лениво валялись на кушетках, соблазнительно перелистывая «пингвиновские» издания классиков. Мне подмигнула блондинка, улыбающаяся во весь рот, показала на лестницу, ведущую наверх, и сказала:

— Как насчет Уоллеса Стивенса?

Но торговали здесь не только интеллектуальными удовольствиями, эмоциональные тоже были в ходу. За полсотни, как я выяснил, предлагался сеанс «отношений без сближения». За сотню девушка могла дать вам на прокат свою коллекцию пластинок Бартока, поужинать вместе с вами, а потом закатить приступ взволнованности. Но главная их изюминка стоила целых три «бумаги» — худенькая брюнетка — еврей-

ка разыгрывала целый спектакль: брала клиента на прикол в Музее современного искусства, потом позволяла читать свою диссертацию, потом провоцировала на участие в визгливой ссоре по поводу учения Фрейда о женщине, а потом имитировала самоубийство. Способ — по желанию заказчика. Некоторым парням подобные развлечения весьма по вкусу. Ничего себе занятище. Великий город — Нью-Йорк.

— Что, нравится? — раздался голос за моей спиной.

Обернувшись, я вдруг обнаружил, что прямо мне в лицо смотрит деловая часть «кольта» 38-го калибра. Вообще-то желудок у меня крепкий, но на сей раз он крутил обратное сальто. Флосси! Ее голос, точно, но... Флосси — мужчина!

Лицо его скрывала маска.

— Вряд ли вы мне поверите, — сказал «Флосси», — но у меня даже диплома нет. Выставили из колледжа за неупеваемость.

— Потому и маску носите?

— Я разработал изощренный план по захвату «Нью-Йорк ревью оф букс», но для его осуществления надо было походить на Лайонела Триллинга¹. В Мексике нашелся хирург, который за хорошие деньги делает пластические операции. Но операция не удалась. Из больницы я вышел с внешностью Одена² и с голосом Мэри Маккарти. Вот тогда-то я и преступил закон.

Молниеносно, прежде чем он успел спустить курок, я метнулся вперед, резко ударил его локтем по челюсти и, уже у падающего, вырвал револьвер. «Флосси» шмякнулся об пол как тонна кирпича. Он все еще хныкал, когда ворвалась полиция.

— Отлично сработано, Кайзер, — сказал сержант Холмс. — После того как с этим парнем разберемся мы, с ним жelaет побеседовать ФБР Кое-какие делишки по части азартных игр и аннотированного экземпляра Дантова «Ада». Тащи его, ребята!

Позже тем же вечером я заглянул к одной своей старой знакомой по имени Глория. Блондинка. Диплом с отличием, но только по части физического воспитания. Мило провели время.

...Век учись

Я начал подозревать, что кто-то включил меня в списки рассылки литературы для недоучек, не стянувших до выпускных экзаменов, — столько скапливается в моем почтовом ящике разных университетских программ и рекламных курсов повышения квалификации для взрослых. Да нет, я не жалуюсь — есть в них что-то такое пробуждающее во мне интерес, который раньше мог вызвать разве что каталог «Все для медового меся-

ца в Гонконге», присланный мне как-то раз по ошибке. И теперь стоит мне только прочитать очередной бюллетень, как я немедленно начинаю строить планы все бросить и вернуться в лоно просвещения (меня выставили из колледжа много лет назад, когда я пал жертвой недоказанных

¹ Американский критик и литературовед.
² Американский поэт.

¹ Американский писатель и критик.

обвинений). Так что в настоящее время я и остался необразованным взрослым с повышенной квалификацией, у которого развилась привычка размышлять на досуге о воображаемой, но прекрасно изданной учебной программе, более или менее типичной для всех, полученных мною.

Экономика:

Систематическое применение и практическое рассмотрение основных аналитических концепций экономических учений с особым упором на то, что такое деньги и чем они хороши. Программа первого семестра предусматривает изучение стабильных коэффициентов производственных функций, снабжения и кривых цен, а также причин их невыпрямляемости. Второй же семестр посвящен расходам, реформам и сохранению бумажничонабитости. Изучается система Федеральных Финансовых Резервов; для развитых студентов предусматривается спецкурс по заполнению депозитных бланков. В программу также включены инфляция, экономические кризисы и умение одеваться соответственно им, займы, проценты и как смыться, не заплатив долгов.

История европейской цивилизации:

Еще с момента обнаружения останков ископаемой лошади периода эоцена в мужском туалете «Сиддон-кафе» в Ист-Рузерфорде, штат Нью-Джерси, была выдвинута гипотеза, что когда-то Европа и Америка соединялись полоской суши, которая то ли затонула, то ли превратилась в Ист-Рузерфорда, штат Нью-Джерси, то ли и то и другое вместе. Эта гипотеза открывает новые возможности оценить формирование европейского общества и дает историкам почву для размышлений о причинах, заставивших его сформироваться на территории, из которой вышла бы гораздо лучшая Азия. Курс также предусматривает изучение вопроса, почему Возрождение решено было проводить в Италии.

Введение в психологию:

Бихевиоризм. Почему одни люди производят впечатление «симпатичных», а другие всегда хочется ущипнуть? Существует ли разрыв между душой и телом и если да, то что из них полезней иметь? Обсуждаются также проблемы агрессии и мятежности. (Студентам, особенно заинтересованным в этих вопросах, рекомендуется один из следующих циклов зимнего семестра: «Введение во враждебность», «Промежуточная стадия враждебности», «Повышенный курс ненависти», «Теоретические обоснования отвращения».) Особое внимание уделяется сравнительному изучению сознательности и бессознательности, включающему много полезных рекомендаций, как всегда оставаться в сознании.

Психопатология:

Курс направлен на овладение пониманием навязчивых идей и фобий, в том числе и страха быть внезапно схваченным и начиненным крабами, нежелания возвращать волейбольный пас, неспособности произнести слово «поскодонка» в присутствии дам.

Философия:

Читается все. От Платона до Камю. С проработкой следующих вопросов:

Этика: Категорический императив и шесть способов извлечь из него пользу для себя.

Эстетика: Что можно увидеть в искусстве, если в него взглянуть?

Метафизика: Что становится с душой после смерти и как она обходится сама по себе?

Эпистемология: Познаваемо ли знание? Если нет, то откуда мы это знаем?

Абсурдизм: Почему человеческое существование зачастую рассматривается как «глупое», особенно существование мужчин, обутих в бело-коричневые башмаки?

Одинность и множность изучаются с точки зрения их отношения к всемоустальности. (Студенты, сдавшие единность, будут допущены к двойности.)

Философия (продолжение):

Введение в божественное. Общение с Творцом вселенной посредством лекций со свободным посещением и выездами в поле.

Новейшая математика:

В свете недавнего открытия, доказавшего, что все эти годы мы писали цифру пять наоборот, стандартная математика явно выглядит устаревшей, что не могло не вызвать пересмотра взглядов на устный счет как на метод продвижения от одного до десяти. Студентов переучивают новой алгебре, а ранее неразрешимые уравнения решаются под угрозой наказания.

Фундаментальная астрономия:

Подробный обзор вселенной и ухода на ней. Поскольку Солнце, будучи изготовленным из газа, может взорваться в любой момент, отчего вся наша планетная система полетит вверх тормашками, студентам даются ценные советы, как вести себя в этом случае рядовому гражданину.

Быстрочтение:

Курс предусматривает постепенное увеличение скорости чтения с каждым днем, с тем чтобы к концу семестра студент был в состоянии осилить «Братьев Карамазовых» в пятнадцать минут. Метод состоит в

том, чтобы пробегать глазами страницу, опуская все, кроме местоимений. В скором времени опускаются и местоимения. Постепенно студента клонит в сон. Наступает весна. Люди женятся и умирают. Пинкер-тон не возвращается.

Воспитание музыкальной культуры:

Чтобы правильно «услышать» произведения великих композиторов, студент обязан: 1) знать, когда они родились; 2) уметь отличить рондо от скерцо и подтвердить теорию практикой. Важно научиться правильно держать себя. Улыбаться не принято, если только сам композитор не имел в виду, что его музыка смешна, как, например, в «Тиле Уленшпигеле», изобилующем музыкальными шутками (хотя партия тромбона и остается в нем самой сильной). Следует упражнять и ухо, поскольку из всех наших органов оно наиболее предрасположено к ошибкам и может принять музыку за шум, вызванный неудачным размещением стереодинамиков.

Драматургия:

Вся драма есть конфликт. Особенно важно развитие персонажей. Студент узнает, что длинные и скучные монологи не так действенны, как короткие и забавные. Изучается упрощенная психология зрителя: почему пьеса о милом добром старике по имени Грэмпис не вызывает в зале такого

интереса, как созерцание головы впереди-сидящего и попытки заставить ее повернуться в свою сторону.

Также изучаются и интересные аспекты истории театра. Например, до изобретения курсива ремарки часто принимались по ошибке за диалог в результате чего великие артисты неожиданно говорили: «Джон встает и идет налево», что, безусловно, вызывало недоумение и, в некоторых случаях, нежелательные последствия. Студентов учат, как избежать подобных ошибок.

Обязательная литература к курсу: А. Ф. Шул ь т. Шекспир. Был ли он женщиной или даже четверья?

Введение в общественную деятельность:

Курс готовит будущего общественного деятеля к практической работе. Освещаются следующие вопросы: как превратить уличную шайку в баскетбольную команду, и наоборот; спортплощадки как средство предотвращения преступности несовершеннолетних; дискриминация, и что делать, когда вас бьют велосипедной цепью.

Йитс и гигиена. Сравнительный анализ:

Поэзия Уильяма Батлера Йитса изучается на основе правильного ухода за зубами. (Прием студентов на этот курс ограничен.)